

«Руки даны мне – протягивать каждому обе...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Руки даны мне – протягивать каждому обе...» «РУКЫ ДАНЫ МНЕ – ПРОТЯГИВАТЬ КАЖДОМУ ОБЕ...»

Руки даны мне – протягивать каждому обе,
Не удержать ни одной, губы – давать имена,
Очи – не видеть, высокие брови над ними –
Нежно дивиться любви и – нежней – нелюбви.
А этот колокол там, что кремлевских тяжеле,
Безостановочно ходит и ходит в груди, –
Это – кто знает? – не знаю, – быть может, – должно быть –
Мне загоститься не дать на российской земле!

2 июля 1916 г.

* * *

Ты солнце в выси мне застишь,
Все звезды в твоей горсти!
Ах, если бы – двери настешь! –
Как ветер к тебе войти!

И залепетать, и вспыхнуть,
И круто потупить взгляд,
И, всхлипывая, затихнуть,
Как в детстве, когда простят.

2 июля 1916 г.

* * *

Два зарева! – нет, зеркалá!
Нет, два недуга!
Два серафических жерла,
Два черных круга

Обугленных – из льда зеркал,
С плит тротуарных,
Через тысячеверстья зал
Дымят – полярных.

Ужасные! – Пламень и мрак!
Две черных ямы.
Бессонные мальчишки – так –
В больницах: Мама!

Страх и укор, ах и аминь...
Взмах величавый...
Над каменностию простынь –
Две черных славы.

Так знайте же, что реки – вспять,
Что камни – помнят!
Что уж опять они, опять
В лучах огромных

Встают – два солнца, два жерла,

– Нет, два алмаза! –
Подземной бездны зеркала:
Два смертных глаза.

2 июля 1921 г.

* * *

Ночного гостя не застанешь...
Спи и проспи навек
В испытаннейшем из пристанищ
Сей невозможный свет.

Но если – не сочти, что дразнит
Слух! – любящая – чуть
Отклонится, но если нáвзрыд
Ночь и кифарой – грудь...

То мой любовник лавролобый
Поворотил коней
С ристалища. То ревность Бога
К любимице своей.

2 июля 1922 г.

• Пётр и Пушкин

Не флотом, не пóтом, не задом
В заплатах, не Шведом у ног,
Не ростом – из всякого ряду,
Не сносом – всего, чему срок,

Не лотом, не бóтом, не пивом
Немецким сквозь кнастеров дым,
И даже и не Петро-дивом
Своим (Петро-делом своим!).

И бóльшего было бы мало
(Бог дал, человек не обузь!) –
Когда б не привез Ганнибала-

Арапа на белую Русь.

Сего афричонка в науку
Взяв, всем россиянам носы
Утер и наставил, — от внука-
то негрского — свет на Руси!

Уж он бы вертлявого — в струнку
Не стал бы! — «На волю? Изволь!
Такой же ты камерный юнкер,
Как я — машкерадный король!»

Поняв, что ни пеной, ни пемзой —
Той Африки, — царь-грамотей
Решил бы: «Отныне я — цензор
Твоих африканских страстей».

И дав бы ему по загривку
Курчавому (стричь-не остричь!):
«Иди-ка, сынок, на побывку
В свою африканскую дичь!

Плыви — ни об чем не печалься!
Чай есть в паруса кому дуть!
Соскучишься — так ворочайся,
А нет — хоть и дверь позабуди!

Приказ: ледяные туманы
Покинув — за пядию пядь
Обследовать жаркие страны
И виршами нам описать».

И мимо наставленной свиты,
Отставленной — прямо на склад,
Гигант, отпустивши пииту,
Помчал — по земле или над?

Сей не по снегам смуглолицый
Российским — снегов Измаил!

Уж он бы заморскую птицу
Архивами не заморил!

Сей, не по кровям торопливый
Славянским, сей тоже — метис!
Уж ты б у него по архивам
Отечественным не закис!

Уж он бы с тобою — поладил!
За непринужденный поклон
Разжалованный — Николаем,
Пожалованный бы — Петром!

Уж он бы жандармского сыска
Не крыл бы «отечеством чувств»!
Уж он бы тебе — василиска
Взгляд! — не замораживал уст.

Уж он бы полтавских не комкал
Концов, не тупил бы пера.
За что недостойным потомком —
Подонком — опенком Петра

Был сослан в румынскую область,
Да ею б — пожалован был
Сим — так ненавидевшим робость
Мужскую, — что сына убил

Сробевшего. — «Эта мякина —
Я? — Вот и роди! и расти!»
Был негр ему истинным сыном,
Так истинным правнуком — ты

Останешься. Заговор равных.
И вот не спросясь повитух
Гигантова крестника правнук
Петров унаследовал дух.

И шаг, и светлейший из светлых

Взгляд, коим поныне светла...

Последний – посмертный – бессмертный

Подарок России – Петра.

2 июля 1931 г. Goşgular